

КАПИТАЛИЗМ БЕЗ ПРИКРАС. Валютная агрессия США

ТЕМА высоких процентных ставок* в США стала обычной в западной прессе: уже несколько лет Вашингтон, используя инструменты финансовой политики, ведет необъявленную войну против остального капиталистического мира. Масштабы и глубина вызванных ею потрясений мирового хозяйства оказались столь велики, что возникший под их влиянием кризис находит все новые проявления в росте безработицы, дезорганизации рынков капиталов, увеличении задолженности как развивающихся, так и развитых капиталистических стран, наконец, в нестабильности международной банковской системы. Но что особенно важно - все более четко вырисовываются политические аспекты этой проблемы.

ЯВНОЕ

Сам механизм воздействия высоких процентных ставок США на экономику других стран достаточно ясен. Высокие процентные ставки США, оторвавшись от западноевропейского и японского уровня, изменили обычные направления миграции капиталов. Денежные средства со всего мира устремились за океан в погоне за более высокими прибылями. (Только в 1983 г. на счетах американских банков осело около 150 млрд. долл. из Западной Европы и Японии.) Благодаря этому повысился курс доллара, что еще больше увеличило прибыльность и привлекательность вложений в долларовые активы.

В результате многие страны, прежде всего западноевропейские, оказались перед серьезной проблемой утечки капиталов, недостатка ресурсов для собственных производственных инвестиций. Падение курсов их валют вело к удорожанию импорта, усилению инфляции и росту дефицитов торговых балансов.

Защититься от валютной агрессии США партнеры могли, лишь повышая собственные процентные ставки, но такой путь был крайне нежелателен либо вообще закрыт, поскольку их экономика, переживавшая длительный спад, требовала прямо противоположных мер: снижения стоимости кредита и дополнительных финансовых инъекций. В итоге, оказавшись в порочном кругу - повышение ставок душило оживление экономики, снижение - усиливало отлив капиталов, тянуло вниз курс валют и питало инфляцию, - они так и не смогли ни тянуться за американской политикой процентных ставок, ни противопоставить что-либо существенное колебаниям курса доллара.

В еще худшем положении оказались развивающиеся страны. Именно на них легла основная тяжесть кризиса. Ухудшение экономической конъюнктуры и взрыв протекционизма на Западе снижают их валютные поступления от экспорта. В то же время все больше приходится платить по кредитам, как по новым, так и по старым. Ставка, по которой развивающиеся страны получают кредиты, за последние 10 лет возросла в 2 - 3 раза, а с учетом дополнительных надбавок - еще больше. В результате только на оплату процентов они тратят больше, чем на импорт нефти. Но и это еще не все.

Само получение кредита становится все более сложным. Западные банки не только отказываются иметь дело с этой категорией заемщиков, но и осуществляют массовые изъятия своих депозитов, предпочитая размещать их на американском рынке, где высокие ставки и завышенный курс доллара обеспечивают им крупные доходы при меньшем риске.

Те же средства, что поступают в развивающиеся страны, за редким исключением, направляются не на решение хозяйственных проблем, а на погашение старых долгов, чтобы предотвратить банкротство должников, означавшее бы крах крупнейших капиталистических банков и прекращение потока прибылей, выкачиваемых из этих государств.

В результате того, что задолженность развивающихся стран достигла 800 млрд. долл. и продолжает расти, их положение становится все более сложным. В 1983 г. сумма выплат процентов и погашения основного долга странами-должниками западным банкам впервые превысила новые кредиты. В результате чистый отток ресурсов из развивающихся стран только по каналам их связей с коммерческими банками составил 12 млрд. долл. Многие оказываются не в состоянии нести бремя

долгов, что грозит крахом для ведущих банков Запада, отодвигает на многие годы реализацию прежних планов экономического развития молодых государств.

ТАЙНОЕ

В своих официальных заявлениях Белый дом полностью снимает с себя ответственность за все происходящее. Весь мир обвиняется в расточительности, малой эффективности и других пороках. Высокие процентные ставки представляются делом внутренним, следствием мер по обузданию инфляции, которые администрация стала осуществлять по настоятельным требованиям партнеров. На первый взгляд такие объяснения выглядят вполне правдоподобно, но только до тех пор, пока не приоткрыт занавес секретности над истинными целями экономического курса Соединенных Штатов.

Несколько слов о самих ставках. Если они и были порождением мер по борьбе с инфляцией, то это в прошлом. Сейчас их питательной средой являются огромные займы, размещаемые на рынке правительством Соединенных Штатов для покрытия небывалого в истории страны дефицита государственного бюджета, возросшего под грузом военных расходов с 60 млрд. долл. в 1980 г. (последнем году президентства Дж. Картера) до 200 млрд. долл. в 1983 г. Новые займы увеличили спрос на капитал, а больший спрос повлек повышение ставок. Таким образом, ничего общего с благими намерениями нынешняя экономическая политика Белого дома не имеет.

Как явствует из конфиденциального меморандума государственного департамента США, одной из центральных задач финансовой и валютной политики Белый дом считает навязывание Западной Европе своих политико-экономических рецептов (урезывание социальных программ, отказ от государственного регулирования экономики, сокращение государственного сектора).

Творцы американского курса не могли не знать, что корпорации Старого Света, обладая менее значительными собственными средствами, имеют куда меньший иммунитет к удорожанию кредита. Компании США в меньшей степени опирались на кредит, а нередко и сами выступали в роли заимодавцев, увеличивая свои прибыли благодаря высоким процентным ставкам. Американский бизнес, кроме того, получил от правительства крупные налоговые послабления, льготную систему амортизационных отчислений и невиданные прежде военные заказы. "Дорогой доллар" снизил стоимость американского импорта, позволил за бесценок скупать предприятия за рубежом, изнутри завоевывая иностранные рынки.

Таким образом, высокие процентные ставки заставили весь капиталистический и развивающийся мир оплачивать американские военные расходы и в то же время дали Белому дому мощный рычаг политического давления на партнеров. Ведь в ряде случаев от жесткости кредитной политики США зависело не только финансовое положение той или другой страны, но и нахождение у власти того или иного правительства. Обострение экономического кризиса неминуемым своим следствием имело усиление социальных конфликтов.

СИЛА ВЗАЙМЫ

Что же касается Соединенных Штатов, то их положение оказывается далеко не безоблачным. Нельзя отрицать тот факт, что, нанеся удар по хозяйству партнеров, они получили определенные экономические и политические преимущества. Однако вдруг обретенная сила является силой взаимности, а по долгам, как известно, рано или поздно приходится платить.

Понятно, что ни одна страна мира, даже такая, как США, не может бесконечно поддерживать стоимость кредита на столь высоком уровне. В условиях рекордного дефицита американского государственного бюджета и торгового баланса, неустойчивого положения в банковской системе страны снижение процентных ставок, которые сейчас являются в известном смысле платой за страх крупных потерь в случае очередного кризиса американской валюты, делает весьма и весьма вероятным резкое падение курса доллара и бегство от него. Многие вкладчики, прежде всего нефтедобывающие страны, уже сейчас достаточно активно переводят свои накопления из долларов в другие валюты, в частности в иены.

В случае возникновения кризисной ситуации в валютной сфере Вашингтон, как и прежде, постарается переложить все проблемы на плечи партнеров. Такова природа неразрешимых капиталистических противоречий. В любом споре важнейшим аргументом является экономическая, финансовая, военная сила, а каждый печется только о собственных интересах.

Б. СЕРГЕЕВ, кандидат экономических наук.

* ПРОЦЕНТ - это плата, получаемая кредитором от заемщика за пользование денежной ссудой. Отношение величины процента и размеру суммы, взятой взаймы, и представляет собой процентную ставку. Другими словами, этот показатель выражает выгодность предоставления денежных ссуд.

Более высокая процентная ставка означает, естественно, более высокую прибыль. И потому в погоне за ней происходит перелив денежных средств из одних стран в другие. Это особенно наглядно видно на примере Соединенных Штатов, чья рекордная процентная ставка (до 20%) вызвала массовый наплыв денег из других стран.